

— Как Пробужденная, ты никогда не должна забывать о двух вещах, — начал объяснять Лит. — Во-первых, наш секрет должен оставаться секретом. История полна интересных ситуаций, в которых незадачливые маги, пожелавшие поделиться наработками, почему-то исчезли. Я понятия не имею, какие из них были Пробужденными, поскольку на данный момент я встретил лишь Налир и Фарг, и то узнал об этом только тогда, когда они сами решили раскрыться. К сожалению, я не могу отличить фальшивого мага от истинного.

— Ты хочешь сказать, что два наших Профессора были Пробужденными? — в шоке переспросила Тиста.

— Ага, — кивнул Лит. — Я пытаюсь сказать тебе, что ты никому не должна распространяться об этом, а если встретишь Пробужденного, как можно скорее убей его.

Глаза и голос Лита были ледяными.

— Убить его? Зачем?

— Подумай сама, — поморщился Лит. — Маг - высококласное оружие, и посему находится под строгим контролем. Пробужденный маг - оружие еще более высокого уровня, к тому же долговечное. Как думаешь, что дворяне и Королевская семья захотят сделать с нами и нашей семьей ради подобной силы?

Лит приостановился, позволяя Тисте обдумать его слова. Она уже не была наивной маленькой девочкой. Академия помогла ей влиться в противное магическое общество с его интригами и кознями, и потому она знала, чего ожидать от других.

— Ты хочешь сказать, что даже твоя группа...

— Никто не знает, кроме тебя, — покачал головой Лит.

— Даже Флория?

— Даже Флория. Она замечала что-то странное, связанное со мной, но никогда не давила и не просила вскрыться. Во многом из-за этого я так ее ценил, — вздохнул Лит. — Что насчет второй вещи, которую не следует забывать, так это то, что при использовании Накопления или Бодрости твоя жизнь становится длиннее. Пропитываясь мировой энергией, ты тратишь меньше своей собственной, вследствие чего живешь веками. Это означает, что наша семья, твой муж и дети иссохнут и умрут на твоих глазах, а тебе все еще будет двадцать на вид. Я дарю тебе выбор, которого не было у меня. Ты можешь просто практиковать истинную магию и жить обычной жизнью или выбрать эти техники, чтобы стать сильнее, но отдалиться от человечества.

— Уж прости, но мне нужно подышать, — Тиста встала и выбежала из комнаты Лита. Ее голова

шла кругом от этих неожиданных новостей. Она чувствовала себя задыхающейся. Несмотря на то, что в башне было много места, стены давили на Тисту, она чувствовала себя запертой в клетке.

Только когда она вышла из башни и ушла в знакомый лес Траун, мир в ее глазах стал немного нормальнее.

— Составить тебе компанию, или ты хочешь побыть одна? — голос Солус заставил ее вздрогнуть, но это продлилось лишь мгновение.

— Солус, как же я счастлива видеть тебя здесь, — развернулась Тиста и обняла шарик света. Солус удивило то, что ее руки не прошли насквозь. Она правда могла чувствовать объятия Тисты, как раньше Лита.

— Не хочешь прогуляться? Все эти разговоры о хладнокровных убийствах и бессмертии выжали мою душу, — прикосновения другого человека еще и напугали Солус. Более того, она понятия не имела, о чем можно сказать, не напугав Тисту.

Солус знала Тисту как свою сестру, но Тиста подобным похвастаться не могла.

— С удовольствием, но я не могу далеко отходить от башни. Чем дальше я иду, тем меньше шарик света, и в итоге меня силой затягивает обратно, — Солус сделала все, чтобы не дать своему голосу задрожать.

«Черт возьми, наша первая встреча не могла пройти еще хуже. Сначала она приняла меня за уайериста, теперь она будет жалеть меня. Надо разрядить ситуацию каким-нибудь умным или забавным изречением».

Тиста отходила от башни, пока Солус не стала размером с теннисный мячик. Первые несколько минут они молчали, лишь шелест листьев да трели птиц были слышны в лесу.

Подобная ситуация была кошмаром для Солус. Она ушла далеко от Лита и не могла чувствовать его присутствие в своем сознании, и тут же поняла, насколько неловким было это молчание.

«О, боги! Почему она ничего не говорит? Я не привыкла к тишине, разум Лита постоянно шумел. Мне нужно разрушить лед или подождать ее действий?»

Солус определенно не так представляла себе первую встречу с человеком. Она была соединена с разумом и эмоциями Лита настолько долго, что отвыкла не знать, о чем думает собеседник.

Выражение лица Тисты было непонятным ей. Она выглядела обеспокоенной, брезгливой, раздраженной и злой в одно и то же время. Солус начала паниковать, думая, что это из-за ее

присутствия рядом с Тистой.

— Я запуталась. Солус, как думаешь, что мне делать? — спросила Тиста.

— Прости, но я не понимаю, о чем ты говоришь, — голос Солус как будто раскалывался на части из-за давления. — Кстати, было бы здорово вернуться чуть ближе к башне.

— Думаешь, Лит прав насчет убийств? — она продолжила идти на высокой скорости.

— Прошу, Тиста, вернись. Еще шаг, и ты будешь полностью голой. Одежда моя, помнишь? — вскрикнула Солус, будучи на грани исчезновения.

Тиста выругалась на свою тупость, разворачиваясь и идя на максимальной скорости в сторону башни. Она заметила, что ее телу еще никогда не было так легко.

— Что насчет убийств, да. Я думаю, что он прав, — вздохнула Солус. Шарик света был примерно с половину от своего оригинального размера. — Я думала так же, как и ты, но все, что мы с Литом испытали, изменило мое восприятие. Даже если человек, которому ты расскажешь свой секрет, хороший, рискнешь ли ты жизнями всей своей семьи из-за него? Хочешь ли ты, чтобы их держали в заложниках из-за тебя? Люди готовы на все, включая рабство, чтобы сохранить каждую крупницу своих влияния и силы. Готова ли ты стать рабыней?

Солус спроецировала перед Тистой моменты из битвы с Налир. Хаос и кровь заставили ее отвести глаза.

— Прошу, прекрати. Я поняла, о чем ты, — Солус перестала проецировать, дав Тисте время подумать.

— Что бы ты выбрала между долголетием и мощью? Я имею в виду, что чем я сильнее, тем дольше я живу, но я боюсь остаться одна. Ты уже долго живешь, что ты можешь сказать?

Солус чувствовала себя польщенной из-за оказанного ей доверия, несмотря на то, что они лишь недавно встретились.

— Если честно, ничего не могу посоветовать. У меня так и так не было выбора, и я рада, что потеряла свои воспоминания, иначе давно бы сошла с ума. Однако я могу сказать тебе, что мы с твоим братом тоже боимся остаться одни, прямо как и ты. Лит постоянно боится, что наступит день, когда он похоронит тебя, а я беспокоюсь по поводу его самого. Я так боюсь потерять Лит, что не могу спать днями и ночами после его битв с опасными врагами. Я страшусь мысли о том, что он постареет и умрет, а мне придется искать нового хозяина.